

Ань Чжэн не мог ничего объяснить Гу Цянье, в конце концов, это не было чем-то грандиозным и ярким. Сюй Байлей, которая сидела с одной стороны, когда они разговаривали, не могла сломать барьеры, которые Ань Чжэн намеренно выпустил, потому что они были слишком низкими. Поэтому, даже если это было близко, Ань Чжэн хотел, чтобы она услышала много слов. То, что она не хотела слышать, она не могла услышать ни слова.

Хотя Гу Цянье невозможно было ничего объяснить, Ань Чжэн не мог не придумать грустную историю. Это... святые яйца. Тогда Аньчжэн не удержался и рассмеялся про себя, сказав, что его дурной вкус становится все сильнее.

Он сказал себе... что будет еще дальше от Ду Шоушена и Чэнь Шаобай...

В лодке Чэнь Шаобай, который был с тонким запястьем Ду Шоу, вдруг чихнул и потер нос: "Представляешь, мне кажется, что Ань Чжэн тайно ругает меня".

Ду Шоушу: "Не создавай проблем... Если Ань Чжэн ругает тебя, как это может быть тайно".

На аукционе замечания Ань Чжэна были просто 10 000-тонным валуном, брошенным в спокойное озеро. Когда камень падает, волны на воде поднимаются. Почти все люди с большим уважением среди этих больших семей не могли не собраться вместе, внимательно рассматривая Священную Пилюлю, о которой говорил Ань Чжэн, и постоянно обменивались мнениями.

Аукцион остановился, и Ань Чжэн и Гу Цянье начали говорить о несущественных вещах. Сюй Байлай слушала одно предложение за другим, и ей становилось все более любопытно, как выглядит этот даос, который выглядел молодо, но пользовался таким уважением. Она всегда чувствовала, что в этом человеке есть некоторое сходство с теми людьми, которыми она восхищалась.

Однако ей было неловко произносить эти слова. Она уже много лет не выходила замуж, потому что любила все на свете. Этот вопрос неоднократно упоминался в ее семье, но она все еще не верила, что Аньчжэн может быть изменой, даже если это были слова, сказанные Чэнь Унуо, великим императором Дакси.

Я подождал еще десять минут, прошел почти час, а выводов все еще не было. Ниу Чжун предложил членам большой семьи продолжить обучение позже, а затем взял кусок рева, оставленный Ань Чжэном, для аукциона. Эту вещь нельзя назвать лучшей, если она попадет в руки обычных строителей, то и самый неудачливый может стать золотой вершиной. Если же вы мастер-строитель, то сможете создать артефакт из пурпурного золота, уступающий только Цзыпину.

Поэтому Аньчжэн также решил, что для мира практиков вызов зверя внутреннего мира на этот раз не обязательно будет плохим делом. Хотя количество магических инструментов на реках и озерах многочисленно и неисчерпаемо, здесь так много высокоуровневых магических инструментов. Вызванные звери - это физиономии древних богов и зверей. Несмотря на то, что культивационная база сильно упала, все меридианы скелета превосходны.

Более того, большинство артефактов, сделанных из костей меридианов или меха древних богов, являются благословениями. Вы можете благословить силу, заключенную в самом звере. Что касается благословения магического оружия, то оно встречается крайне редко.

Как только волшебное оружие создано, этот скелет может благословить пользователя, по

крайней мере, двумя способностями. Первая - сила, потому что древние боги и животные обладают бесконечной природной силой, и благословение физической силы эквивалентно увеличению силы культивации практикующего невидимым образом. Получив такое магическое оружие, обычные практики дистанционного боя уже не так боятся ближнего боя.

Второе - благословение скорости. Вообще говоря, скорость древних зверей выше, чем у обычных практиков. Конечно, скорость благословения неотделима от архитектора. Если архитектор не будет осторожен, то не исключено, что он не сможет построить это скоростное благословение. Ведь для создания оружия нужен сильный огонь, а сила, заключенная в самом демоническом звере, сгорает, и благословить что-либо невозможно.

Конечно, такие монстры, как Сай Ян, если им повезет, тоже могут увеличить свою защиту.

Это самое ценное место самого магического инструмента.

Вскоре высокомерные кости Аньчжана были выставлены на аукцион, и было продано не больше, не меньше шестидесяти штук золотых духовных камней. Хотя Ань Чжэн чувствовал себя немного хуже, это было приемлемо. Шестидесяти золотых духовных камней недостаточно, чтобы заплатить за Пиллюлю Хуньюань, купленную за предыдущие сто золотых духовных камней, но осталось всего сорок штук, что легко сказать.

Аньчжэн не собирается сразу вынимать все сокровища, которые у него есть, причина в том, что вещи редкие, особенно в аукционном доме. Если сразу вынести все кости и шкуры, и даже странные, то цена сильно снизится.

Следующие несколько аукционов не представляли особого интереса, и они не предпринимали никаких действий. Однако женщины из семьи Юйвэнь стали часто стрелять и много выигрывали. Ань Чжэн заметил, что цели женщины тоже были очень целевыми, все они были связаны с монстрами и зверями. Наглые кости Ань Чжэна были куплены ею.

Ань Чжэн раньше отдал небольшой кусок бедных зубов, и женщина явно была очень обеспокоена. Когда стемнело, Юйвэнь Вучэнь послала людей отправить Аньчжан ответный подарок, а сама пригласила Аньчжан в зал гильдии Лонгси на пир. Аньчжэн что-то созерцала, но от приглашения на банкет отказалась.

Для такой большой семьи, как Юй Вэньцзя, Ань Чжэн считал, что лучше сохранять непостоянство. К тому времени, когда зажгли фонарь, таланты этих больших семей вышли из-за спин, и после долгого обсуждения не было сделано ни одного особенно твердого заявления. Ниу Чжун специально подошел к Ань Чжэну и пригласил его прийти завтра пораньше, чтобы обсудить магическое использование этого Святого Дая.

Конечно, Ань Чжэн смутился, сказав, что это не святой Дая, а святое яйцо, и кивнул головой в знак согласия.

Первоначально аукцион должен был продлиться четыре дня.

Когда Ниу Чжун узнал, что целью спора был именно этот участок земли, он вернулся к домовладельцу Лан Лангтаю, чтобы обсудить это. Дэн Тайцин не осмелился принять решение без разрешения и быстро послал кого-то во дворец, чтобы сообщить новость.

В зале Ицзи святой император Чэнь Унуо, услышав новости от Даньтайцина, посланного доложить, не мог не нахмуриться: "Мудрец Дань?"

Он опустил руку и оглянулся на молодого человека, который был недалеко: "Юйвэнь безымянный, как ты думаешь, есть ли в этом мире святой Дань?"

Юйвэнь Вуминг - старший брат Юйвэнь Вучена. В этом году ему исполнилось всего двадцать шесть лет, но Сюй Вэй уже находится на пике царства Даман, и почти одной ногой ступил на малое небо. Такая скорость вхождения в практику крайне редка во всем Дакси. Даже если бы он продвинулся вперед на тысячи лет, начиная с начала Великого Государства, его таланты могли бы войти в десятку лучших. Конечно, в прошлой жизни Аньчжэн, Фанчжэн когда-то мог быть причислен к первой десятке.

"Чэнь считает, что независимо от того, правда это или ложь, есть две вещи, в которых можно быть уверенным".

"Ты сказал."

"Я подумал, во-первых, что лидер действительно имеет необычное происхождение. Без интенсивного обучения буддизму невозможно иметь такой опыт и культивирование. Во-вторых, этот мудрец Дан должен быть включен во дворец как можно скорее. Это ложь. Может принадлежать только Его Величеству. "

Чэнь Унуо улыбнулся и сказал: "Ты будешь делать вещи ... будучи одураченным мной, похлопывая меня по пуку. Су Рухай... Ты лично пойдешь в отдел Минг Фа и скажешь Дантай Цину, что вещь будет немедленно отправлена во дворец, я сказал, что лично посмотрю на нее. "

Су Рухай, глава внутреннего слуги, быстро кивнул: "Это раб-слуга".

Он еще не успел выйти за дверь, как его остановил Чэнь Унуо: "Кстати, передай предводителю из дворца Юйсю, что сегодня вечером я буду пировать в королевском саду, и пусть он войдет во дворец". Даосы Саньгуань тоже собрались вместе. По велению Небесного Владыки Дракона и Тигра Горы, есть ли в столице ученик по имени Чжуан Жухэ? Также зовите его. Также, Се Цинсюань на горе Удан в столице также называется, оба Это даосские люди, которые позволяют им всем встретиться, и они также могут проверить глубину. "

Су Жухай владел: "Раб-слуга повиновался".

Чэнь Унуо повернул голову и посмотрел на Юйвэнь Вумин: "Насколько твой отец не хотел, чтобы ты прославился, настолько и дал тебе такое имя".

Юйвэнь кивнул головой и сказал: "Отец сказал, что людям из семьи Юйвэнь достаточно иметь большой Си и Его Величество. Что касается их фамилий и их имен, если они не имеют ничего общего с ответственностью, лежащей на их плечах, они забудут". Это хорошо. Нет имени, нет фамилии, есть мир в голове, бесполезно иметь имя. "

Чэнь Вунуо сказал: "У твоего отца все еще есть такой темперамент, больше всего у Чжунчжэн Чуньхоу. Почему он не приехал в этот раз, я хочу, чтобы он приехал в Пекин вместе. Моя дочь - это только ты, семья Юйвэнь, чтобы быть достойной. А мои родственники отказываются приехать? "

Юйвэнь Вуминг быстро сказала: "Отец обязательно приедет, хотя бы немного позже. Его Величество также знает, что земля Лунси находится недалеко от Буддийского королевства Западных регионов. Если отец уедет, у него должно быть какое-то объяснение".

Чэнь Унуо улыбнулся: "Это все шутка... Я позволил тебе поехать в Пекин на этот раз, первое - ради моей любви, принцессы Е Хуа, и твоих родственников. Другая - ради моего младшего сына, Сюй Эра. Беспорядочные отношения с твоей сестрой. "

Безымянное лицо Юй Вэнь резко изменилось. Он никогда не слышал о семейных делах, происходящих за его спиной.

"Это....."

Чэнь Вунуо увидел, что он побледнел, и покачал головой. "Я знаю, о чем беспокоится ваша семья Юй Вэнь.

Меня беспокоит, что это заставляет людей чувствовать себя так близко. Семья Юйвэнь внезапно вмешалась в дела Священного суда, что заставит многих людей стать мишенью. .... Но есть одна вещь, которую вы не должны забывать, этот мир - мой мир. Этот святой двор - мой святой двор. Бесподобная слава, которую я хочу передать другим, но не могу отнять, может быть только твоим домом".

Юйвэнь встал на колени без имени: "Шэнь, паника".

Чэнь Унуо встал, поднял Юйвэнь на безымянные колени и сказал: "Я не должен так сильно переживать в своем сердце. Если ты не заслуживаешь моей дочери, я не буду устраивать все так. Если Вучен не заслуживает моего сына, конечно, я не буду портить уток-мандаринок. Ты вставай. Сегодня я выставил на аукцион дом в столице, недалеко от Минг Фа. Это королевский дворец. "

Юйвэнь Вуминг на этот раз действительно испугалась и снова встала на колени: "Не смей!"

"Ци'эр ... разочаровала меня".

Чэнь Унуо, очевидно, не хотел повторять это снова, вернулся и сел: "Позвольте вам встать, вы встаете сейчас, хотя в Дакси сейчас беспокойная осень, но ваша семья Юйвэнь вернулась, есть небо, и ученики дворца Юйсю, которые пропали на тысячи лет, возвращаются. Это великая вещь. Вы, молодые люди, - опора будущего Дакси. Сегодня ночью во дворец вошел дао по имени Чэнь Люси, и вы двое очень близки друг к другу. Кстати, помогите мне попробовать его глубину. "

Юйвэнь Вумэй встала на колени, не решаясь подняться, и осторожно спросила: "Насколько глубоко?".

Чэнь Унуо сказал: "Делай то, что делаешь ты, делай то, что может он".

"Если он действительно способен, я дам тебе дом царя Ци'эр Юйвэнь, что с того, что Минь Фачжи отдал ему дворец Юйсю? Мои реки и горы нуждаются в таких молодых людях, как ты, и я буду продвигать тебя больше в будущем Такой молодой человек. "

Он махнул рукой: "У меня еще много дел, с которыми нужно разобраться. Вы можете отправиться в Минг Фа Си, чтобы увидеть это. Если Чэнь Люси действительно может попасться вам на глаза, то, вероятно, все не так уж плохо.

Юйвэнь получил эту ступеньку без имени, быстро поднялся и попрощался, когда он выходил, одежда на его спине промокла.

Это слава, но это и бедствие.

Император хочет освободить дворец своего сына Чэнь Чжунци, а как же Чэнь Чжунци?

Чэнь Чжунци, в дивизии Мингфа.

Во время пальмовых огней, окруженный сотнями стражников, в столицу прибыл принц Чэнь Чжунци, которого все большие семьи намеренно отторгали или даже разрывали с ним отношения. Никто не знает, зачем он приехал на аукцион, и никто не знает, будут ли беспорядки после его приезда.

В тот момент, когда Чэнь Чжунци вошел в Миньфаси Ямэнь, яркие фонари не могли разогнать мрачность на его лице.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2192406>